

ФИНАНСЫ
FINANCE

УДК 336.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

Азжеурова К.Е.,
Щербаков Д.Б.

**ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ:
ЗА И ПРОТИВ, ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Россия, 305016, г. Курск, ул. Ломоносова, 3

e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Аннотация

Одним из важнейших, ключевых вызовов для развития российской экономики и внутреннего экономического роста является определенный законодательством уровень налоговых ставок на доходы физических лиц. Как и во всех государствах мира, в России существует сложная разветвленная система налогов, которые взимаются с физических лиц. Однако вплоть до 2021 года основная ставка налога на доходы физлиц (НДФЛ) равнялась 13% вне зависимости от, собственно, величины дохода физического лица – таковы были реалии плоской шкалы налогообложения, которые оправдывались необходимостью обеспечения экономического равенства всех граждан вне зависимости от имущественного либо финансового положения. Это утверждение действительно можно назвать в известной степени справедливым, поскольку ставка налога в таком случае оказывается едина для всех, однако в то же самое время оно несёт в себе логический казус: граждане могут быть экономически равны как в глазах государства, так и в глазах друг друга, и плоская шкала налогообложения обеспечивает только первый из этих случаев равенство – равенство перед государством. Насколько однозначно это можно назвать признаком гражданского общества, настолько же несомненно это можно назвать признаком отсутствия социальной ориентированности в государстве, которая выражается не только лишь в широте спектра социально-финансовых программ помощи и поддержки населения и бизнеса, но и в обеспечении минимального перепада в уровнях жизни разных с точки зрения дохода групп населения. Практическая значимость представленного исследования заключена в возможности использования его выводов и результатов для построения новой схемы имплементации прогрессивной шкалы налогообложения в российскую систему налогообложения и её безболезненной внутренней акклиматизации, не ориентирующейся на её немедленную полностью функциональную самостоятельность по примеру существующих налоговых ставок, применяющихся на протяжении многих лет.

Ключевые слова: прогрессивная система налогообложения, налог на доходы физических лиц, региональная специализация

Информация для цитирования: Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б. Прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц в России: за и против, препятствия и перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 120-135. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

Ksenia Y. Azzheurova,
Dmitriy B. Shcherbakov

PROGRESSIVE SYSTEM OF TAXATION OF INCOME OF INDIVIDUALS IN RUSSIA: PROS AND CONS, OBSTACLES AND PROSPECTS

Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
3 Lomonosov St., Kursk, 305016, Russia

e-mail: azjeurovake@yandex.ru

Abstract

One of the most important key challenges for the development of the Russian economy and domestic economic growth is the level of tax rates on personal income determined by legislation. As in all countries of the world, Russia has a complex and extensive system of taxes that are levied on individuals. However, until 2021, the basic personal income tax rate (personal income tax) was equal to 13%, regardless of, in fact, the amount of income of an individual – these were the realities of a flat scale of taxation, which were justified by the need to ensure economic equality of all citizens, regardless of property or financial situation. This statement can indeed be called fair to a certain extent, since the tax rate in this case turns out to be the same for everyone, but at the same time it carries a logical incident: citizens can be economically equal both in the eyes of the state and in the eyes of each other, and a flat scale of taxation provides only the first of these cases of equality – equality before the state. As unambiguously as this can be called a sign of civil society, it can also be called a sign of the lack of social orientation in the state, which is expressed not only in the breadth of the range of socio-financial assistance and support programs for the population and business, but also in ensuring a minimum difference in living standards of different income groups of the population. The practical significance of the presented research lies in the possibility of using its conclusions and results to build a new scheme for the implementation of the progressive scale of taxation in the Russian taxation system and its painless internal acclimatization, not focusing on its immediate fully functional independence, following the example of existing tax rates applied for many years.

Key words: progressive taxation system; personal income tax; regional specialization

Information for citation: Azzheurova K. Y., Shcherbakov D. B. "Progressive system of taxation of income of individuals in Russia: pros and cons, obstacles and pro-

spects”, *Research Result. Economic Research*, 9(3), 120-135, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-1

Введение

Данное исследование основывается на классической теории прогрессивного налогообложения доходов физлиц, однако изначально ставит иные цели, нежели простое рассмотрение и изучения этой системы в тех или иных обстоятельствах. Оно, скорее, существует как доказательство эффективности системы прогрессивного налогообложения и предупреждение возможных сложностей в процессе её внедрения в долгое время существовавшую в неизменном стабильном состоянии плоскую систему налогообложения. Поэтому вопрос в данном случае возникает не о том, насколько новы представленные точки зрения, а о том, какой угол обзора выбран: основной акцент делается на составлении представления о позитивных и негативных сторонах прогрессивной модели налогообложения доходов физлиц как функциональной части непрерывно актуализирующейся в настоящее время налоговой системы, а не как экономической теории, ориентированной на развитие в государстве бизнеса, производства, финансовых социальных гарантий и так далее – это, в принципе, и было первой из причин существования прогрессивной модели в целом, смыслом первых её итераций.

Научная проблема в данном случае – изучение фактологии прогрессивной системы налогообложения физических лиц и рассмотрение вероятных вариантов её внедрения в российскую систему налогообложения с учётом возможных социальных и экономических препятствий, а также экономический анализ самой прогрессивной шкалы налогообложения в контексте применяющих её как способ исчисления суммы НДФЛ стран мира в целях улучшения и оздоровления внутренней финансово-экономической ситуации в РФ и снижения степени социальной напряжённости в отношении значительного неравенства

финансовых возможностей разных групп населения, особенно принимая во внимание тот факт, что по состоянию на 2023 год около 10% населения России живёт за чертой бедности. Научная новизна данного исследования заключена в контрастном подходе к изучению проблематики имплементации прогрессивной шкалы налогообложения в современную российскую экономику: основное внимание акцентируется на факте необходимости преодоления тех или иных трудностей в этом процессе и раскрытии перспектив, открывающихся при преодолении каждой из них.

Объектом исследования является российская система современного налогообложения, в более узком смысле – специфика исчисления и уплаты налога на доходы физлиц, выступающая краеугольным камнем в развитии российской экономики, её инвестиционной привлекательности и социального климата. Предмет исследования – прогрессивная шкала налогообложения, при внедрении в российскую налоговую систему неизбежно оказывающаяся поставленной перед фактом своей скованности теми или иными специфическими внутренними экономическими, а иногда – и социальными – обстоятельствами.

Актуальность проводимого научного исследования состоит в необходимости изменения российской системы налогообложения. Элементарные математические расчёты показывают, что уплата 13% или даже 15% с суммы минимального размера оплаты труда (МРОТ), составляющей на 2023 год 16 242 рубля в месяц, и уплата тех же процентов с денежной суммы, превышающей миллион рублей в двух описанные случаях окажет радикально отличное по-своему импакту влияние, причём не только на налогоплательщика, но и на экономику в целом [Шибалов К.В., 2021]. Первым же тормозящим фактором окажется воздействие на развитие экономики: не-

значительная степень налогообложения личных доходов влечёт за собой повышение уровня налогообложения прибыли, что для бизнеса – огромный демотиватор, особенно если речь идёт о той части прибыли, что предназначена к потреблению, а не reinвестированию в производственные проекты или формированию производственных депозитов и накоплений. Кроме того, плоская шкала налогообложения доходов физических лиц – или даже положение дел при доминировании таковой – не снабжает государство достаточными объёмами денежных средств для проведения не выборочной, а полноценной активной социальной политики и политики государственной финансовой поддержки населения и предпринимательства. Вообще, снисходя до уровня субъективных мнений, можно обнаружить, что единая или минимально дифференцирующаяся ставка НДФЛ в условиях высокого уровня дифференциации доходов как с точки зрения объёмов, так и источников последних и трудозатрат на них, порождает в социуме мнения об отсутствии справедливости в существующей системе распределения и перераспределения средств, и не по причине влияния внешних факторов, а по причине внутренних несовершенств в упомянутой системе. Таким образом, вопрос поддержания высокого уровня экономической безопасности предприятий становится как никогда актуальным, так как эффективное обеспечение продовольственной составляющей является неотъемлемой частью экономической безопасности страны [Соловьева Н.Е., 2022], а следовательно экономический рост России получает значительный набор дестимуляторов и демотиваторов трудовой деятельности населения страны, что приводит, в свою очередь, к снижению экономической эффективности государственной финансовой политики в целом [Юлгушева Л.Ш., 2021].

Задачи к выполнению в ходе проведения данного исследования следующие:

- исследовать основные плюсы и минусы прогрессивной модели налогообложения доходов физических лиц;
- изучить зарубежный опыт применения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и действия российских органов налогового контроля в этой области;
- проанализировать возможность экстраполяции зарубежного опыта использования прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц на российские экономические реалии в финансовом и социальном аспекте;
- изучить мнения экспертов в области налогообложения относительно прогрессивной модели налогообложения доходов физических лиц как таковой и её вероятного влияния на российскую экономику при условии как попыток её имплементации, так и полноценного её внедрения в налоговую систему;
- выявить возможные факторы сопротивления новой модели налогообложения со стороны внутреннего налогоплательщика разных уровней и предположить способы противодействия этому;
- на основании результатов предыдущего пункта составить абстрактный и объективный сценарии воздействия прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц на внутреннего налогоплательщика.

Цель проведения данного исследования – рассмотрение и изучение прогрессивной системы налогообложения для дальнейшего внедрения её положений в российские принципы взимания налогов с физических лиц с поправкой на существующие механизмы уклонения от уплаты налогов и гипотетическую социальную реакцию. Теоретическая значимость данной работы состоит прежде всего в углубленном и уточнённом, скорректированном с учётом наблюдаемой российской социально-финансовой ситуации анализе прогрессивной шкалы налогообложения как практически применимой системы уравновешивания.

вания доходов населения и оздоровления структуры внутренних доходов государства. Практическая значимость представленного исследования заключена в возможности использования его выводов и результатов для построения новой схемы имплементации прогрессивной шкалы налогообложения в российскую систему налогообложения и её безболезненной внутренней акклиматизации, не ориентирующейся на её немедленную полностью функциональную самостоятельность по примеру существующих налоговых ставок, применяющихся на протяжении многих лет.

Методологической основой проводимого исследования можно назвать комплексный синтетический подход, объединяющий различные точки зрения на проблематику прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц. Собранные материалы позволяют с высокой степенью научно-практической обоснованности рассмотреть и доказать, как позитивистские, так и негативистские точки зрения на поставленную проблему в виде постепенной бесшовной имплементации прогрессивной системы налогообложения в устоявшуюся налоговую структуру государства благодаря всестороннему изучению и критическому анализу различных финансовых имплементационных инструментариев и их теоретических обоснований с разных экономических позиций.

В данном исследовании точечно, в зависимости от анализируемого явления, используются следующие методы исследования и аналитики:

- ситуативный анализ – применяется для рассмотрения и изучения всех возможных вариантов развития событий в будущем на основе существующих тенденций – в данном случае экономических, финансовых, политических и социальных – и опыта прошлых исследований, в разной степени коррелирующих с оригинальной экономической идеей альтернативной системы налогообложения. Применение данного метода позволяет сократить количе-

ство вероятных отклонений от актуальных социально-экономических реалий при попытке практической реализации системы, являющейся предметом исследования. Использование при дальнейшем составлении гипотетической модели внедрения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физлиц с целью предотвращения вероятных системных деформаций в понимании и использовании формирующейся новой налоговой этики;

- теоретический синтез – метод, сводящийся к изучению теоретических положений той или иной идеи и позволяющий выявить не только сам факт её жизнеспособности и реализуемости на практике, но и положительные и отрицательные стороны на уровне теории, чтобы сделать выводы о возможных перспективах её развития и практической функциональности на разных экономических уровнях. Использование при изыскании практического способа внедрения прогрессивной модели налогообложения с целью осуществления её бесшовного инкорпорирования в сформировавшуюся систему налогообложения в условиях как отсутствия, так и присутствия определённых социальных реакций или комментария;

- прогностическая аналогия – позволяет построить несколько условных вариантов развития событий в случае исполнения либо неисполнения какого-либо условия внедрения новых налоговых механизмов в существующую систему налогообложения на основании результатов прежних исследований и зарубежного опыта. Используется для построения прогнозов на вариативное будущее, исходя из предложений о наличии или отсутствии общественной и административной реакции на введение прогрессивной системы налогообложения. Также применяется для ориентирования на отечественный и зарубежный опыт прошлых лет в интересующем вопросе;

- научно-методический эволюционизм – применяется для построения исто-

рической прямой развития предмета исследования с точки зрения наиболее выдающихся учёных из соответствующих сфер. Позволяет спроектировать экономическое положение дел в тот или иной исторический период на актуальную обстановку. Используется для адекватной оценки прогрессивной шкалы налогообложения с позиций её потенциально позитивных и потенциально негативных качеств и пропорций её использования в глобальных и локальных масштабах;

- дедуктивная деструктуризация – применяется для разложения предмета исследования на отдельные элементы в целях оценки влияния каждого отдельно взятого фактора на систему в целом и дальнейшего суммирования отрицательных и положительных масштабов воздействия. Используется для построения целостных и непротиворечивых моделей сравнения положительных и отрицательных сторон рассматриваемой модели налогообложения в контексте перехода к ней в условиях постепенного снижения влияния пропорциональной налоговой ставки;

- исторический апостериоризм (от лат. «*a posteriori*» – из опыта) – применяется для изучения исторического фона событий, оказавших влияние на развитие объекта и предмета исследования, и проекции их на текущую социальную, экономическую, политическую, культурную конъюнктуру для проведения параллелей и аналогий. Используется при создании теоретических концепций реализации экономико-финансового механизма, существовавшего в прошлом, в настоящем – с поправкой на современные реалии и исторический опыт его применения.

Прогрессивная система налогообложения – исторически спорная тема в экономике, это необходимо признать: в человеческом обществе изначально укоренилось неоднозначное отношение к деньгам, поскольку в них можно было одновременно видеть и удобное платёжное средство, способное, к тому же, эволюционировать и

в своей форме, и своём содержании вместе с человеком, и элемент личного обогащения отдельных членов общества, а следовательно – элемент его будущего непропорционального расслоения. Со временем социум эволюционировал и усложнялся, и вместе с ним усложнялась роль денег, росло их влияние на экономические субъекты.

Известный отечественный экономист и исследователь финансовых феноменов И.А. Майбуров определял сложность восприятия прогрессивной шкалы налогообложения доходов физлиц на государственном уровне как споры, носящие прежде всего политический подтекст. Позиции сторонников систем пропорционального либо прогрессивного налогообложения были непримиримы в значительной степени как раз из-за своей постепенной политизации и – зачастую – социально-экономической ангажированности. Выбор государственного метода налогообложения доходов физлиц и не только в любом случае обречён перейти в плоскость отражения расстановки сил на внутренней политической арене благодаря реализации устремлений того или иного политического, социального либо экономического класса – или просто отдельных «элитных» групп в обществе, способных эффективно лоббировать собственные экономические интересы [Шумяцкий Р.И., 2020].

Не был преувеличением тот факт, что проблематика восприятия прогрессивной модели налогообложения уходит своими корнями в начала современной экономики. Уже тогда были сторонники и противники этого экономического дискурса [Зотиков Н.З., 2020].

Ещё в конце XVIII века знаменитый швейцарский экономист Ж.Ш. Сисмонди считал, что богатые ради поддержания стабильного и выгодного для них порядка вещей в государстве, позволяющего им обогащаться всё более и более, вполне способны платить суммы налогов не пропорциональные их имущественному достатку, а даже несколько большие, и это

будет достаточно справедливо, так как немалая часть расходов государства совершенно буквально идёт на то, чтобы защищать покой богатых от гнева бедных, раздосадованных тем, насколько велика пропасть между живущими в роскоши и живущими в нищете [Осипова Е.С., 2022]. Сам Сисмонди не полагал предложенные изменения радикальными; он называл их «лёгкими модификациями», но де-факто он обосновывал именно систему прогрессивного налогообложения, подразумевающую нарастающие ставки налогов, становясь у её истоков. В начале XIX века эту же линию рассуждений продолжил другой основоположник модели прогрессивного налогообложения – французский экономист-политэконом Ж.Б. Сэй. Он в своих работах прямо утверждал, что справедлив только прогрессивный налог – и никакой другой. Великая французская революция только подкрепила их позиции: в это время прогрессивный налог стал господствующим. Сама историческая ставка, сделанная на прогрессивный налог, оказалась верной – он оказался близок государству, в котором прежняя монархическая система и архаичный социальный строй привели к значительной финансовой нужде.

Но несправедливо было бы рассмотреть лишь позиции позитивистов прогрессивной шкалы – оппоненты были и у них, причём весьма именитые. В частности, резко критиковали прогрессивную систему налогообложения А. Смит и Д. Риккардо. Смит утверждал, что поданные государства должны оказывать ему финансовое содействие пропорционально доходу, который они получают, будучи под его защитой, что подразумевает соответствие суммы уплаченного налога имущественному положению налогоплательщика. Интересно отметить, что данное положение Смита также нашло своё отражение в реальной жизни: в виде принципа справедливости, который проявляется в пропорциональном обложении доходов физических лиц. Впрочем, здесь же стоит и ого-

вориться: Смит в своих суждениях во многом следовал постулатам экономических теорий эпохи первоначального накопления капитала, подразумевавшим наилучшей финансовой стратегией накопление денежных средств без лишних трат, что, в известной степени, повлияло и на его научные выводы, и на их реализацию на практике. Риккардо был в своих критических доводах против прогрессивной модели налогообложения куда более категоричен: он заявлял, что прогрессивная шкала несправедлива в принципе, так как она отвергает основополагающий принцип налогообложения вообще – взимание со всех субъектов экономики одной и той же части дохода или их собственности. По этой причине по Риккардо прогрессивная модель неприемлема как факт. Однако существует и нюанс: сам Риккардо в других своих работах отстаивал необходимость устранения подоходного налога как такого, и эта позиция не могла не повлиять на его взгляды на прогрессивную шкалу налогообложения. Помимо того, Риккардо был известен как идеолог промышленной буржуазии, что также не могло не ставить отпечатка на его работах о прогрессивной системе: промышленно-буржуазное мышление не допускало мыслей о том, что личные денежные средства могут быть распределены в пользу общественного равновесия, а не согласно социо-экономической иерархии. Поэтому в данном случае справедливо будет сказать, что позиция Риккардо, при всей своей логичности, указывает на то, что государство, опирающееся на плоскую систему налогообложения доходов физлиц, по факту расписывается в собственной буржуазной, а не социально-ориентированной направленности.

За прогрессивную систему налогообложения в разное, в том числе приближенное к настоящему, время высказывались разные видные деятели экономики, в том числе и российские: среди них – аудитор Счётной палаты РФ В.Г. Панков, нахо-

дившийся в 2000-х годах на посту министра экономического развития и торговли О.Г. Греф, и В.В. Путин, занимавший в 2009 году пост Председателя Правительства РФ, высказавший мнение о необходимости перехода к дифференцированной ставке налога.

Основная часть

В современной России и на всём постсоветском пространстве довольно часто выводят на первый план проблему изменения существующей пропорциональной системы налогообложения доходов физлиц на прогрессивную. Связано это с рядом причин, важнейшей из которых можно считать резкую дифференциацию доходов в обществе, ведущую к его расслоению и таким образом противоречащую заявленному курсу на построение социально-ориентированного, справедливого государства, основанного на постулатах гражданского общества. Это можно считать системной в полном смысле этого слова проблемой: влиятельные группы общества, его, по сути, элита, представленная во властных административных госкорпорациях, стремиться прежде всего защищать свои финансово-экономические интересы от воздействия на них перераспределения налоговой нагрузки в обществе [Дорофеев М.Л., 2020]. Результат предсказывает: политический вектор начинает определять доминирующий экономический императив, а не наоборот, как рационально можно предположить в условиях рыночной экономики.

Тем не менее, факт есть факт: разные страны руководствуются как экономическими, так и политическими, и социальными мотивами при выборе доминирующей системы налогообложения – будет она пропорциональной, прогрессивной или комбинированной. Каждая из них по понятым причинам имеет свои сильные и слабые стороны, которые в данном случае вернее будет назвать положительными и отрицательными, согласно которым можно

будет выдвигать аргументы «за» и «против» (в данном исследовании – относительно прогрессивной шкалы налогообложения). Как уже было отмечено, обе основные системы налогообложения – и прогрессивная, и пропорциональная – на протяжении всей истории своего развития находили и тех, кто их идеи поддерживал, и тех, кто их критиковал. Если суммировать современные взгляды на пропорциональную и прогрессивную системы налогообложения, можно будет отметить две следующих точки зрения, ни одна из которых, по факту, неправильной не является:

- пропорционалисты от налогообложения полагают, что эта система делает экономику привлекательной для инвестиций и тем самым стимулирует собственный экономический рост, становясь более привлекательным источником высоких доходов для заинтересованных лиц как из-за рубежа, так и изнутри государства;

- прогрессивисты от налогообложения полагают, что эта модель перераспределяет доходы в обществе наиболее справедливым образом, позволяя государству получать больше денег и поддерживать большее количество программ, ориентированных на материальную поддержку социально незащищенных общественных групп.

Поскольку данное исследование сосредоточено на изучении прогрессивной системы налогообложения доходов физлиц [Величко С.С., 2019], можно отдельно отметить, что в России шаги по внедрению в российскую налоговую систему были сделаны: с 1 января 2021 года НДФЛ для граждан, чей заработок составляет более 5 миллионов рублей в год, введена новая налоговая ставка – 15% вместо 13%, хотя и из неё есть исключения (например, данная налоговая ставка не применяется к одноразовым доходам – наподобие продажи имущества или страховых выплат) [Левшукова О.А., Кузьмина Е.А., Трушникова А.А., 2022]. Однако остается открытым вопрос – станет ли такое повышение

«налогового потолка» тенденцией или останется одноразовым актом? Кроме того, курс на повышение налоговой ставки нельзя назвать напрямую сбалансированным, в противном случае существующий стандартный НДФЛ можно было бы понизить на – самое меньшее – один или два процентных пункта.

У прогрессивной системы налогообложения есть свои слабые и сильные стороны, и это необходимо отмечать постоянно – для того, чтобы первые не становились в глазах её теоретического или тем более практического сторонника выше и значимее последних. Достоинства и недостатки прогрессивной модели приведены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Аргументация положительных и отрицательных сторон внедрения элементов прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц

Table 1

Argumentation of the positive and negative aspects of the introduction of elements of a progressive system of taxation of personal income

Критерий	Аргумент «за»	Аргумент «против»
Проблема экономической справедливости	Экономическое расслоение общества должно быть минимально минимально, что достигается через уплату людьми с высокими доходами более высокого процента налогов	Бизнес присутствует и развивается там, где видит для себя наибольшую выгоду, и её отсутствие может привести к оттоку иностранных инвестиций
Теневой сектор экономики	Против установления прогрессивной системы налогообложения те лица, которые пытаются с помощью законодательных ухищрений обезопасить собственные доходы от уплаты с них высоких процентов	Доля теневого сектора экономики в России по-прежнему велика; плоская шкала делает то, чего не может в таких условиях прогрессивная – обеспечивает пополнение государственного бюджета наименее затратным образом
Система налогового администрирования	Пропорциональная шкала налогообложения индицирует факт того, что страна, в которой она применяется, не обладает развитой системой налогового администрирования	Уклонение от налогов станет куда более популярной мерой, чем их уплата, а расходы на содержание системы налогового администрирования резко возрастают
Доля обеспеченного среднего класса в составе населения	В США и Европе широко применяется прогрессивная система налогообложения, и доходы среднего класса в этих странах выше, чем доходы того же среднего класса в странах с пропорциональной моделью налогообложения, как и сама доля среднего класса в этих странах выше	Плоская система налогообложения никогда не показывала себя неэффективной, и сама по себе не вызывала недовольства населения
Критерий	Аргумент «за»	Аргумент «против»
Вопрос движения и перераспределения денег	В противном случае рост социального неравенства и усиление расслоения общества по экономическому признаку неизбежны	Борьба с переводом денежных средств в офшорные зоны должна быть значительно усиlena
Декларирование	Введение всеобщего обязательного де-	Категория богатых людей, на вели-

Критерий	Аргумент «за»	Аргумент «против»
и прозрачность доходов	кларирования доходов граждан в целях борьбы с теневым сектором экономики приведёт к повышению качества работы налоговых органов и активизации мер по пресечению коррупции, что будет залогом обеспечения полноты и удобства сбора налогов в бюджет	чину доходов которых чаще всего ссылаются сторонники прогрессивной системы налогообложения доходов физлиц, чаще всего получают –名义上, но тем не менее – весьма невысокий доход, а фундаментом их личных доходов является коррупционная рента, сохраняющаяся вне зависимости от ставки НДФЛ
Состояние бюджетов «на местах»	Доходы местных и региональных бюджетов возрастут, к тому же в систему налогообложения будут более активно вовлечено самозанятое население	Богатые территории станут ещё богаче, так как НДФЛ поступает в местные и региональные бюджета, в то время как ИПН поступает только в местные бюджеты
Финансовая грамотность населения	Налоговая грамотность и налоговая культура повысятся как часть финансовой грамотности	Придётся вводить налоги не только на доходы, но и на расходы
Влияние на налоговый бюджет государства	Плоская шкала налогообложения более характерна для стран со слабой экономикой	Налоговый бюджет страны радикально не изменится, доля НДФЛ в нём с высокой долей вероятности останется прежней, к тому же социальный климат это не затронет принципиально

*Составлено авторами на основании письма Минфина от 30.12.2019 №03-04-05/103357

Исходя из представленных выше данных, можно сделать вывод о том, что в любом случае на каждое действие найдётся противодействие, на каждый плюс будет свой минус, и единственный выбор, в таких обстоятельствах возможный – какой минус менее болезненно обойдётся государству при как можно более выгодном плюсе. И даже при том наборе несовершенств, которые очевидны из работ различных исследователей прогрессивной налоговой модели от Т.Л. Ищук и М.Е. Косова до Н.М. Артемова и К.А. Пономаревой, становится понятно: прогрессивная модель является более справедливой, чем пропорциональная. Является ли она более эффективной – вопрос, однако ответ есть и на него, достаточно взглянуть на опыт ре-

ального применения прогрессивный модели налогообложения доходов физлиц в мире: как уже было сказано, США [Кузнецов Л.Д., 2022] и ряд европейских стран (экономически наиболее успешных, что стоит отметить) [Ключин М.Д., 2022] ею пользуются во всей полноте на государственном уровне. Зарубежный опыт является одним из наиболее важных и значимых источников данных для того, чтобы спрогнозировать и смоделировать возможную ситуацию в российском налогообложении после полноценной имплементации прогрессивной шкалы расчёта налоговой ставки [Склярова К.Н., 2019]. Для этого стоит проанализировать следующие данные (табл. 2).

Таблица 2
 Прогрессивная шкала налогообложения в избранных странах Северной Америки
 и Европы по состоянию на 2023 год

Table 2
 Progressive taxation scale in selected countries of North America and Europe as of 2023

Государство	Место в мировом рейтинге ВВП / Площадь территории (кв. км.) / Численность насе- ления (чел.)	Сумма налогооблагаемого дохода (нац. валюта)	Уплачиваемый процент НДФЛ (%)
Соединённые Штаты Америки (США) (доллар)	1 / 9 826 675 / 301 693 000	0 – 9 950	10
		9 950 – 40 525	12
		40 525 – 86 375	22
		86 375 – 164 925	24
		164 925 – 209 425	32
		209 425 – 523 600	35
		523 600 и более	37
Канада (канадский дол- лар)	9 / 9 984 670 / 36 991 981	0 – 49 020	15
		49 020 – 98 040	20,5
		98 040 – 151 978	26
		151 978 – 216 511	29
		216 511 и более	33
Бельгия (евро)	25 / 30 528 / 11 521 238	0 – 13 540	25
		13 540 – 23 900	40
		23 900 – 41 360	45
		41 360 и более	50
Германия (евро)	4 / 357 578 / 84 270 525	0 – 9 744	0
		9 744 – 57 918	14 – 42 (плавающая ставка зависит от способа получения и величи- ны доходы физлица)
		57 918 – 274 612	42
		274 612 и более	45
Государство	Место в мировом рейтинге ВВП / Площадь территории (кв. км.) / Численность насе- ления (чел.)	Сумма налогооблагаемого дохода (нац. валюта)	Уплачиваемый про- цент НДФЛ (%)
Норвегия (норвежская кро- на)	26 / 385 207 / 5 488 984	0 – 180 800	0
		180 800 – 254 500	1,9
		254 500 – 639 750	4,2

Государство	Место в мировом рейтинге ВВП / Площадь территории (кв. км.) / Численность населения (чел.)	Сумма налогооблагаемого дохода (нац. валюта)	Уплачиваемый процент НДФЛ (%)
		639 750 – 999 550	13,2
		999 550 и более	16,2
Швеция (шведская крона)	24 / 447 435 / 10 514 692	0 – 413 200	0
		413 200 – 591 600	20
		591 600 и более	25
Великобритания (фунт стерлингов)	6 / 242 495 / 67 081 000	0 – 12 570	0
		12 570 – 50 270	20
		50 270 – 150 000	40
		150 000 и более	45

*Составлено авторами на основании следующих налоговых исследований: «Who pays? A distributional analysis of the tax systems in all 50 states» (США), «Belgium – Individual – Taxes on personal income» (Бельгия), «Canadian income tax rates for individuals – current and previous years» (Канада), «Germany – Individual – Taxes on personal income» (Германия), «Norway – Income Tax – KPMG Global» (Норвегия), «Belopp och procent incomstar 2013 – privat» (Швеция), «Income Tax rates and Personal Allowances» (Великобритания)

На основании приведённых выше данных можно сделать следующий краткий вывод: действительно, прогрессивной моделью налогообложения доходов физических лиц пользуются наиболее успешные – в пределах первой двадцатки мирового рейтинга ВВП – государства [Железнякова С.И., Гладун А.Н., 2020], и даже наиболее низкие места среди них, которые занимают Швеция, Бельгия и Норвегия – 24, 25 и 26 места соответственно – обусловлены скорее их маловыгодным геостратегическим положением и недостаточной ресурсной и пользующейся широкой популярностью промышленной разработанностью, а также малой относительно многих других стран населённостью, не позволяющими наращивать объёмы своего ВВП с достаточной скоростью. Россия по состоянию на 2023 год занимает в мировом рейтинге ВВП 8 место, что позволяет делать выводы о том, что она вполне способна претендовать на позицию одного из самых финансово, экономически и производственно развитых государств. Как уже было отмечено ранее, первые ша-

ги к этому были сделаны в 2021 году, однако с тех пор никаких значительных поправок этот шаг Дорофеев М.Л., 2022].

В связи с этим целесообразным представляется выдвижение следующих предложений относительно модификации существующей в РФ системы налогообложения, по большей части остающейся пропорциональной:

1. Наиболее безопасным шагом будет изучение зарубежного опыта применения прогрессивной шкалы налогообложения. В данном случае максимально удобной из представленных выше прогрессивных налоговых систем развитых стран является гибрид немецкой [Бочарова Н.Н., Лапиков А.Д., 2020] и шведской моделей: немецкая предоставляет наиболее широкий математический инструментарий для исчисления налоговой для граждан условного среднего класса (тех, чей доход составляет от 9 744 до 57 918 евро) [Зотиков Н.З., 2020] – начиная от величины заработка и способа получения дохода до коэффициента занятости на рынке труда и текущей экономической ситуации в регионе. Помимо

этого, немецкая модель расширяет, но и ограничивает круг граждан с более высоким доходом по меркам Евросоюза, сохранив их шансы на собственное обогащение, но не позволяя ему преступить психологический порог общественного мнения. Более того – немецкая ставка прогрессивного налога не дотягивает даже до 50%, что позволяет стране оставаться привлекательной для иностранных инвестиций и предотвращать бегство собственного капитала. Шведская модель хороша величиной порога вступления в круг налогоплательщиков: в отношении валюты евро он может не впечатлять, но фактор национальной валюты в данном случае играет решающую роль.

2. Для уравновешивания налогового бремени на территории РФ при введении в использования прогрессивной шкалы налогообложения необходимо создание системы налогового районирования России для сглаживания воздействия дисбаланса государственного и локального бюджетов по причине разности экономического и производственного потенциала регионов. В данном контексте логично будет разделить регионы РФ на несколько групп основного источника доходов:

- минеральные (богатые природными ресурсами консьюмерного, т.е. сугубо потребляемого типа);
- земельные (богатые природными ресурсами промежуточного, т.е. позволяющего получать конечный продукт благодаря их целенаправленному использованию типа [Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б., 2023]);
- лесные (богатые ресурсами, источниками которых являются леса);
- водные (богатые ресурсами, источниками которых являются водоёмы);
- инновационные (получающие основной доход благодаря развитию и реализации на рынке инновационных технологий) [Евченко А.В., Есенкова Г.А., Щербаков Д.Б.].

Таким образом, принимая во внимание размеры государственного бюджета

России, составляющего, по различным оценкам, от 140 до 150 триллионов рублей в 2023 году, и того, каково содержание в нём налогов от регионов каждого из вышеперечисленных типов, можно сделать вывод, что оптимальными максимальными ставками налогообложения доходов физлиц при прогрессивной системе в них будут (с соответствующими корреляциями от 0% до максимальной указанной ставки):

- минеральные – от 50% до 54%;
- земельные – от 13% до 16%;
- лесные – от 15% до 18%;
- водные – от 12% до 15%;
- инновационные – от 17% до 20%.

Также такая система позволит бизнесу (в особенности малому и среднему) [Алпатов Ю.М., 2021] быстрее развиваться в регионах с малой налоговой нагрузкой, в то время как регионы с высокой таковой будут привлекать бизнес в любом случае из-за относительно лёгкого обогащения и существующей развитой логистико-сбытовой сети.

3. Уточнить коэффициенты градации налоговой ставки относительно получающего физическим лицом дохода. В частности, если принимать за основу текущее ограничение в 5 миллионов рублей, группу людей, получающих МРОТ можно вовсе освободить от уплаты НДФЛ, а размер средней зарплаты в РФ принять за сумму от 50 до 60 тысяч рублей, можно отметить, что коэффициент роста налоговой ставки на 2% (до 15% против 13% общих) составляет почти 100 [Коровашкова Т.Д., 2019]. Следовательно, для сужения круга налогоплательщиков по более высокой ставке (сохраняя тенденцию, можно принять за следующий порог налоговую ставку в 20%) необходимо сократить этот коэффициент минимум вдвое – до 50, в идеале – до 40. В таком случае люди с доходом от 200 миллионов рублей будут платить налог в 20%. Максимальную налоговую ставку в, реалистично рассуждая в условиях РФ, 30-40% будут платить лица с доходом более 500 миллионов рублей в год.

Прогноз увеличения доходов государственного бюджета в таком случае составляет от 70% до 90%.

Однако при перечисленных перспективах стоит оговориться, что процесс имплементации описанной налоговой системы в существующую займёт по меньшей мере от 7 до 10 лет [Цымлянская О.А., 2021], к тому же придётся вносить существенные изменения в Налоговый кодекс РФ и соответствующие законы.

Заключение

Социальная справедливость – вопрос во многом относительный. Прогрессивная налоговая система предполагает, что государство должно быть справедливо по отношению к каждой из своих составных частей – к социуму – как к физическим лицам, так и к юридическим лицам (бизнесу) – как к системе снабжения. Однако каждый должен, в свою очередь, чувствовать свою сопричастность общему делу без утраты комфорта для себя: каждый налогоплательщик должен ощущать, что платит, исходя не из имущественного ценза, а из собственной степени обеспеченности, а существование необлагаемого минимума позволит соблюдать платёжеспособность налогоплательщика с низким уровнем дохода.

Таким образом, исследование показало, что полученные результаты могут быть использованы при разработке будущих проектов по внедрения прогрессивной системы налогообложения в российское налоговое законодательство как налогоисчислительной доминанты, поскольку большинство существующих и актуальные на данный момент управленческих концепций слабо адаптированы под внутренние российские экономические реалии, а российская законодательная база рассчитана на стандартизованные налоговые ставки и не стремится адаптироваться к динамично колеблющимся налоговым механизмам. Способ использования результатов исследования проистекает из дефи-

ниции его результата как таковой: это, прежде всего, теоретическая разработка и практическая реализация проектов по созданию в России системы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, реструктурирующей процентный состав тех или иных налоговых доходов государственного бюджета РФ и бюджетов её регионов.

Список литературы

1. Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б., 2023. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, №1: 5-14.
2. Аллатов Ю.М., 2021. Участие государства в развитии малого и среднего бизнеса // Право и управление. 2021. №2: 48-51.
3. Бочарова Н.Н., Лапиков А.Д., 2020. Сравнительно-правовой анализ финансовой и налоговой систем России и Германии // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №12 (102): 89-92.
4. Величко С.С., 2019. Система подоходного налогообложения в РФ: история становления и методы оптимизации // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8, №1 (26): 66-68.
5. Дорофеев М.Л., 2020. Экономическое неравенство в России: проблемы и пути их решения // Вестник университета. 2020. №9: 85-93.
6. Дорофеев М.Л., 2022. Оценка влияния реформ налога на доходы физических лиц на динамику доходного неравенства населения России в XXI веке // Вестник университета. 2022. №11: 121-129.
7. Евченко А.В., Есенкова Г.А., Щербаков Д.Б., 2022. Роль и значение технологического предпринимательства в обеспечении устойчивого экономического роста в контексте формирования зеленой экономики // Деловой вестник предпринимателя. 2022. №7 (1): 50-58.
8. Железнякова С.И., Гладун А.Н., 2020. Введение прогрессивного подоходного налога с физических лиц в России: плюсы и минусы. Опыт зарубежных стран // Форум молодых учёных. 2020. №4 (44): 96-102.

9. Зотиков Н.З., 2020. Особенности налогообложения физических лиц в Германии // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, №4: 1-15.

10. Зотиков Н.З., 2020. Налог на доходы физических лиц: практика исчисления, направления совершенствования // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12, №1: 1-17.

11. Клюшин М.Д., 2022. Зарубежный опыт применения прогрессивной системы налогообложения подоходного налога // Транспортное дело России. 2022. №1: 56-58.

12. Коровашкова Т.Д., 2019. Правовая политика в сфере налогообложения // Вестник науки. 2019. Т. 4, №12 (21): 104-108.

13. Кузнецов Л.Д., 2022. Прогрессивное налогообложение в США и его особенности // Финансовые рынки и банки. 2022. №11: 63-68.

14. Левшукова О.А., Кузьмина Е.А., Трушникова А.А., 2022. Проблемы налогообложения доходов физических лиц и пути их решения в налоговой системе РФ в 2022 году // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. №42 (4): 157-164.

15. Осипова Е.С., 2022. Дискуссионные аспекты налоговых отношений: авторский взгляд // Власть и управление на Востоке России. 2022. №2 (99): 101-112.

16. Склярова К.Н., 2019. Тенденции налогообложения доходов физических лиц: российский и зарубежный опыт // Форум молодых учёных. 2019. №6 (34): 1054-1056.

17. Соловьева Н.Е., Мельникова Н.С., Евсюков А.Ю., Сахно Е.А., Бузаков Д.В. Актуальные вопросы экономической безопасности предприятий пищевой отрасли Белгородской области (на примере АО «Приосколье») // Журнал прикладных исследований. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akualnye-voprosy-ekonomiceskoy-bezopasnosti-predpriyatii-pischevoy-otrasli-belgorodskoy-oblasti-na-primere-ao-prioskolie> (дата обращения: 20.05.2023).

18. Цымлянская О.А., 2021. Юридические и антропологические моменты налогообложения доходов физических лиц // Философия права. 2021. №4 (99): 12-17.

19. Шиболов К.В., Грибов С.С., 2021. Экономическое неравенство как препятствие на пути повышения уровня жизни населения в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. №6 (58): 393-400.

20. Шумяцкий Р.И., 2020. Вопросы

совершенствования налогообложения физических лиц // Развитие территорий. 2020. №1 (19): 105-108.

21. Юлгушева Л.Ш., 2021. Анализ справедливости налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации // Lex Russica. 2021. Т. 74, №3 (172): 82-94.

References

1. Azzheurova K.Y., Shcherbakov D.B., (2023) Environmentally Friendly Nature Management as a Basis for the Transition to a Green Economy on the Example of Certain Regions of the Central Federal District of the Russian Federation // Scientific Result. Economic Research. 2023. V.9 №1. Pp. 5-14. (in Russian)
2. Alpatov Y.M., (2021) States Involvement in the Development of Small and Medium-Sized Businesses // Law and Management. 2021. №2. Pp. 48-51. (in Russian)
3. Bocharova N.N., Lapikov A.D., (2020) Comparative Legal Analysis of the Financial and Tax Systems of Russia and Germany // International Research Journal. 2020. №12 (102). Pp. 89-92. (in Russian)
4. Dorofeev M.L., (2020) Economic Inequality in Russia: Problems and Solutions // University Bulletin. 2020. №9. Pp. 85-93. (in Russian)
5. Dorofeev M.L., (2022) Assessing the Impact of Personal Income Tax Reforms on the Dynamics of Income Inequality of the Russian Population in the 21st Century // University Bulletin. 2022. №11. Pp. 121-129. (in Russian)
6. Klyushin M.D., (2022) Foreign Experience in Applying a Progressive Income Tax System // Transport Business in Russia. 2022. №1. Pp. 56-58. (in Russian)
7. Korovashkova T.D., (2019) Legal Policy in the Field of Taxation // Herald of Science. 2019. V.4 №12 (21). Pp. 104-108. (in Russian)
8. Kuznetsov L.D., (2022) Progressive Taxation in the USA and Its Features // Financial Markets and Banks. 2022. №11. Pp. 63-68. (in Russian)
9. Levshukova O.A., Kuzmina Y.A., Trushnikova A.A., (2022) Problems of Taxation of Personal Income and Ways to Solve Them in the Tax System of the Russian Federation in 2022] // Natural and Humanitarian Studies. 2022. №42 (4). Pp. 157-164. (in Russian)
10. Osipova Y.S., (2022) Debating Aspects of Tax Relations: the Authors View // Authority

- and Management in Russias East. 2022. №2 (99). Pp. 101-112. (in Russian)
11. Sklyarova K.N., (2019) Trends in Personal Income Taxation: Russian and Foreign Experience // Forum of Young Scientists. 2019. №6 (34). Pp. 1054-1056. (in Russian)
12. Tsyimlyanskaya O.A., (2021) Legal and Anthropological Aspects of Taxation of Personal Income // Philosophy of Law. 2021. №4 (99). Pp. 12-17. (in Russian)
13. Shibalov K.V., Gribov S.S., (2021) Economic Inequality as an Obstacle to Improving the Standard of Living of the Population in Russia // Scythian. Issues of Student Science. 2021. №6 (58). Pp. 393-400. (in Russian)
14. Shumyatskiy R.I., (2020) Issues of Improving the Taxation of Individuals // Territory Development. 2020. №1 (19). Pp. 105-108. (in Russian)
15. Solovjeva N.E. Melnikova N.S., Evsukov A.Yu., Sakhno E.A., Buzakov D.V., (2022). Current issues of economic security of food industry enterprises of the Belgorod region (on the example of JSC "Priorskolye" // Journal of Applied Research. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatii-pishevoy-otrasli-belgorodskoy-oblasti-na-primere-ao-priorskolie> (Accessed 20 May 2023).
16. Velichko S.S., (2019) The System of Income Taxation in the Russian Federation: History of Formation and Methods of Optimization // Karelian Scientific Journal. 2019. Vol.8 №1 (26). Pp. 66-68. (in Russian)
17. Yulgusheva L.S., (2021) Analysis of the Fairness of Taxation of Personal Income in the Russian Federation // Lex Russica. 2021. Vol.74 №3 (172). Pp. 82-94. (in Russian)
18. Yevchenko A.V., Yesenkova G.A., Shcherbakov D.B., (2022) The Role and Importance of Technological Entrepreneurship in Ensuring Sustainable Economic Growth in the Context of the Formation of a Green Economy // Entrepreneurs Business Bulletin. 2022. №7 (1). Pp. 50-58. (in Russian)
19. Zheleznyakova S.I., Gladun A.N., (2020) The Introduction of a Progressive Personal Income Tax in Russia: Pros and Cons. Experience of Foreign Countries // Forum of Young Scientists. 2020. №4 (44). Pp. 96-102. (in Russian)
20. Zotikov N.Z., (2020) Features of Taxation of Individuals in Germany // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol.12 №4. Pp. 1-15. (in Russian)
21. Zotikov N.Z., (2020) Personal Income Tax: Calculation Practice, Improvement Directions // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol.12 №1. Pp. 1-17. (in Russian)
- Информация о конфликте интересов:** авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
- Conflicts of Interest:** the authors have no conflict of interest to declare.
- Азжеурова Ксения Евгеньевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Курск, Россия).
- Kseniya E. Azzheurova**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, (Kursk, Russia).
- Щербаков Дмитрий Борисович**, магистрант кафедры экономики и финансов Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, (Курск, Россия).
- Dmitry B. Shcherbakov**, Master's Degree Student of the Department of Economics and Finance, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, (Kursk, Russia).